

— Мы видели, как они несли Чжоу Цзэжэня в больницу, — переговаривались стажеры.

— Компания не разрешает стажерам выходить из общежития по ночам. С Чжоу Цзэжанем всё понятно — он действительно болен, тут не придешься, но Му Сюнь и Вэнь Си... Их ценит сам босс, он лично разрешил им пользоваться отдельным залом, их уровень всегда обсуждался только с ним напрямую. Наказывать их сложно... Но это же несправедливо по отношению к остальным стажерам, — начальник отдела подготовки стоял в дверях, выпуская клубы сигарного дыма.

Му Сюнь и Вэнь Си, которые как раз собирались прокрасться в общежитие, услышали этот разговор.

— Без правил нет порядка. Такая огромная компания, как B.S, не может позволить себе нарушать устав ради нас двоих, — прошептал Му Сюнь.

— Пяо Гуаньшань ценит нас, но мы не должны пользоваться этим ради привилегий. Му Сюнь, может, завтра сходим к нему сами? — предложил Вэнь Си. Му Сюнь согласно кивнул.

На следующее утро солнце пробилось сквозь облака, заливая землю теплом.

— Я вчера купил лекарства в больнице, — Му Сюнь не чувствовал аппетита. Он не мог проглотить ни куска, вяло ковыряя палочками еду в тарелке.

Вэнь Си, глядя на него, щелкнул пальцами перед его лицом и с наигранно грозным видом произнес:

— Если ты сейчас не поешь, думаешь, выдержишь то, что нас ждет дальше? Ешь быстро!

Они нерешительно подошли к кабинету начальника отдела подготовки.

— Начальник, босс сейчас у себя? — осторожно спросили они.

— Вы всё-таки соизволили вернуться? Могли бы уже совсем там остаться! — начальник холодно посмотрел на них. — Я уже доложил обо всем боссу. Я не смею вас наказывать, пусть этим занимается он сам. Идите на верхний этаж, ищите его там!

Компания B.S, верхний этаж, кабинет босса.

— Почему не ночевали дома? — Пяо Гуаньшань сидел в кресле, и в его душе разгорался гнев.

— У Чжоу Цзэжэня случился рецидив травмы спины, а его никто не отвез в больницу. После того случая стажеры из Китая почти полностью изолировали его. Мы не могли просто смотреть, как он страдает, к тому же...

Му Сюнь не успел договорить, как его прервал резкий окрик Пяо Гуаньшаня:

— Значит, вы решили наплевать на правила компании и уйти ночью? Вы забыли, как он украл танец, который вы репетировали с таким трудом? Вы что, перевоплотились в бодхисаттв? Пришли сюда спасать заблудшие души?

Му Сюнь и Вэнь Си тут же синхронно поклонились в пояс.

— Учитель, мы готовы принять любое наказание, кроме отчисления и понижения в ранге. Всё, что угодно, — Вэнь Си поднял взгляд, в его глазах читалась непоколебимая решимость.

— И ради чего всё это?

— Ради спокойствия души, — ответил Му Сюнь, его голос был тихим и ровным, как спокойная гладь реки.

— Хорошо. Раз вы называете меня учителем, сегодня я преподам вам урок. Вы поймете, что бывает с теми, кто проявляет излишнюю мягкость. Вас когда-нибудь били?

Оба молча кивнули.

— Идите за мной.

Пяо Гуаньшань встал и направился к выходу. Он привел их в просторную комнату для изоляции и кивком велел войти. Внутри стоял длинный стол в минималистичном стиле.

— Встаньте по разные стороны. Ждите меня, — бросил Пяо Гуаньшань, вышел из комнаты и запер дверь.

Му Сюнь развел руками:

— И это всё? Изоляция и стояние в углу? Не так уж и страшно. Тут даже камер нет. Если я не буду стоять смирно, он всё равно не увидит. Зря я так мало съел на завтрак.

— Почему мне кажется, что всё не так просто? Ты правда думаешь, что Пяо Гуаньшань ограничится этим?

— А чем еще?

Дверь снова открылась. Му Сюнь увидел десятерых крепких мужчин, которые были куда крупнее его. В руках они держали тонкие, длинные бамбуковые прутья. Му Сюнь невольно сглотнул.

— Ничего не поделаешь. Вы — мои лучшие стажеры, и если я не накажу вас строго, это плохо скажется на управлении компанией.

Му Сюнь и Вэнь Си не успели прийти в себя, как их, худых и стройных, прижали к столу и привязали веревками, подложив под поясницу и бедра мягкие губки для защиты.

— Начинайте! — скомандовал Пяо Гуаньшань.

Каждый из мужчин замахнулся бамбуковым прутом. Удары наносились только по ягодицам, с интервалом не менее пятнадцати секунд. В эти пятнадцать секунд, помимо физической боли, они обязаны были после каждого удара говорить извинение. Если кто-то забывал — следующий удар был сильнее. Хотя мужчины не били в полную силу, по искаженным лицам Му Сюня и Вэнь Си, по их пальцам, впивавшимся в край стола, и вздувшимся венам на руках было ясно, какую невыносимую боль они испытывают.

За время наказания несколько прутьев сломались, их пришлось менять, так как их не вымочили в воде заранее.

— Вы должны знать, что компания не прощает повторных ошибок. Не хочу, чтобы это случилось снова!

— Поняли, а-а! — глухие стоны боли сливались со свистом рассекаемого воздуха и звуками ударов.

Удар за ударом — каждый приходился точно в цель. В детстве, когда они провинились в приюте, им часто доставалось от старших, но такого количества ударов и такой боли они еще не знали. Вэнь Си и Му Сюнь обливались потом, чувствуя, как горит кожа.

— Сорок семь, прошу прощения. Сорок восемь, прошу прощения... Сорок девять, прошу прощения. Пятьдесят, про... прошу прощения.

Они были настолько измождены болью, что не могли говорить.

— Босс, закончили. Ровно пятьдесят ударов, без пропусков.

Пяо Гуаньшань, опершись на край стола, произнес холодным, отстраненным тоном:

— Развяжите их.

Когда веревки упали, оба едва могли стоять, придерживая себя за ушибленные места.

— Надеюсь, вы осознали свою ошибку. Сильный человек не проявляет мягкости к тем, кто

причинил ему вред. Всё, отдыхайте. Ваши вещи я велел принести.

— Поняли, — прошептали они.

Пяо Гуаньшань в сопровождении пяти громил удалился. Му Сюнь и Вэнь Си тут же рухнули на пол.

— Даже когда родители устраивали мне взбучку, так больно не было! — проворчал Вэнь Си.

— Я не считаю, что сделал что-то плохое, — выдохнул Му Сюнь, — но больше я по ночам никуда не уйду.

<http://bllate.org/book/20344/2032971>